

Демиурги

На картине мы видим мужчину и женщину.

Мужчина-индеец на переднем плане. На его высокое положение указывают алые одежды и головной убор из перьев, какие носили вожди и войны – по перу на каждый подвиг.

Вероятно, это вождь-чародей или шаман, в его руках чаша для окуривания, а завывающие над ней языки пламени и дыма обретают очертания белых птиц – посланниц Мира Духов. За левым плечом мужчины крыло – это намек, на его собственные странствия в других мирах в облике птицы. Броши-маски, скрепляющие алые одежды на плечах мужчины, имеют охранительную функцию личин-оберегов. Они указывают на гибкую адаптивную Персону, необходимую герою в его странствиях.

За спиной мужчины мы видим фигуру женщины. Ее голову венчает убор, очертаниями напоминающий сову. Женская фигура написана светлыми красками, создается ощущение ее призрачности, неполной проявленности в Мире Зримом. Она скорее образ, чем человек.

При этом в ее облике совсем нет эфемерной хрупкости, это потустороннее создание исполнено внутренней силы. Хотя глаза женщины закрыты, голова ее гордо вскинута. Лицо женщины спокойно, она словно прислушивается к чему-то, возможно, к рассказу прилетевшей к ней птицы, обратив взор вовнутрь себя, в глубину бессознательного.

Возможно, она тоже чародейка, чья задача видеть незримое обычному взгляду?

Взгляд мужчины – напротив – открыт и прям. Он цепко и уверенно смотрит в глаза зрителю.

На первый взгляд между персонажами картины нет никакого открытого взаимодействия, их тонкая связь скорее ощущается, чем видится. Пара создает некую магию, причем каждый хорошо знает собственную партию и как в музыке, из переплетения индивидуальных голосов, может ткаться мелодия – целостный узор создаваемого творения... Когда я рисовала эту работу, то думала про обмен и баланс творческой энергии, интровертной и экстравертной эго-установки, про тонко откалиброванные отношения между эго и самостью. Два бубна за фигурами – символы самости и эго, они запечатлены в легком касании... А дальше – космос, пульсирующее черное пространство, живое и подвижное, чуткое к колебаниям индивидуальной психики коллективное бессознательное.

Для меня – художника, эта работа очень музыкальна. Да-да, читатель, именно так – музыкальна. У меня не много творческих работ, которые бы переживались таким образом. Смотришь и слышишь. Вторая такая картина – «Король-рыбак». Но здесь, в отличие от «Короля-рыбака», где музыку задает цвет, музыкальность заложена уже в композиционном ритме. Посмотрите, при кажущейся статике, композиция очень динамична – в ее основе раскручивающаяся спираль, подкрепленная диагональю движения черного цвета, задающего глубину космического пространства за фигурами.

Картина транслирует силу и мощь, они легко считываются зрителем, но при этом сама работа не агрессивна. Сила, идущая от нее, не разрушающая и не созидаящая, скорее, просто фоновая. Чем бы ни были заняты персонажи картины, какую бы магию не творили, похоже, они уверены в том, что делают и находятся в своем праве...